

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ АБСОЛЮТИЗАЦИЯ МНОГООБРАЗИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В КОНЦЕПЦИЯХ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ABSOLUTIZATION OF THE DIVERSITY OF HUMAN CULTURES AND HISTORICAL RELATIVISM IN THE CONCEPTS OF LOCAL CIVILIZATIONS

**G. Pitik
L. Zimovec**

Summary: The subject of this article is the concept of local civilizations. The study covers the most significant personalities and positions that are the basis of these concepts. Using the example of O. Spengler, and A. Toynbee as prominent representatives of this concept, a comparative analysis is conducted, General principles are identified, and it is determined that historical relativism and the absolutization of the diversity of human cultures are the Central principle in the concepts of local civilizations.

Keywords: meaning of history, historiosophy, concept of local civilizations, Oswald Spengler, Arnold Toynbee, history.

Питик Глеб Владимирович
Аспирант, Сочинский государственный
университет, г. Сочи
gweldanobaith@yandex.ru

Зимовец Людмила Григорьевна
Д.ф.н., профессор, Сочинский государственный
университет, г. Сочи
nauka-rgsu-s@mail.ru

Аннотация: В статье дан анализ основных положений концепций локальных цивилизаций. На примере творчества О. Шпенглера и А. Тойнби выявлены характерные особенности, мировоззренческие и методологические предпосылки данных концепций. Проведенный анализ позволяет выявить специфику данных концепций и показать, что иррационализм, субъективизм, редукционизм и исторический релятивизм явились базовыми принципами в понимании исторического процесса.

Ключевые слова: смысл истории, историософия, концепции локальных цивилизаций, Освальд Шпенглер, Арнольд Тойнби, история.

Помимо линейных концепций культурно-исторического процесса, в западной философии, существуют концепции локальных цивилизаций. Для них характерно принципиальное размежевание с линейными концепциями. Ключевой идеей в концепциях локальных цивилизаций, выступает абсолютизация многообразия человеческой истории; признание автономности и самодостаточности человеческих культур-цивилизаций. Для них так же характерен принцип признания повторяемости (цикличности) исторического развития и отрицание наличия у истории единого смысла.

Истоки таких идей можно найти уже в античности, у Гераклита, в его теории «пульсации» истории как вечного огня, что-то угасает, то разгорается вновь. В Новое Время, значительный вклад в развитие этих идей был внесён Дж. Вико. В дальнейшем, такие идеи раскрывались в трудах О. Шпенглера, А. Тойнби, Данилевского, Сорокина и др.

Говоря об Освальде Шпенглере (1880-1936), нельзя не вспомнить его труд «Закат Европы». Книга имела большой успех в своё время и оставила значительный след в философской науке. По своему содержанию и основным идеям она во многом совпала с пессимистическими настроениями, охватившими Европу после потрясений Первой мировой войны. Шпенглер представил картину

современного миропорядка, которая была трагичной.

Неизбежное движение от культуры к цивилизации и впоследствии к гибели и есть сама судьба, тот «собственный способ существования истории, которым она отличается от причинности как способа существования мира. Причинность есть нечто рассудочное, законообразное, выражаемое словами, форма внешнего интеллектуального опыта. Судьба есть слово для неподдающейся описанию внутренней достоверности. Можно сообщить сущность причинности физической системой или системой теории познания, числами, анализом понятий. Идею судьбы может сообщить только художник портретом, трагедией, музыкой. Настоящая история имеет судьбу, но никаких законов» [6, с.256-257].

Культура определяется Шпенглером как «организм», который, во-первых, отделён от всех остальных, а во-вторых, обладает сквозным единством. Из этого следует, что общечеловеческой культуры как таковой быть не может. Шпенглер выделяет восемь культур в истории человечества: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую, византийско-арабскую, западноевропейскую и культуру майя; согласно ему, так же ожидалось рождение русско-сибирской культуры.

Шпенглер считал, что каждой культуре определён

свой срок. Для него, «закат» культуры связан со становлением цивилизации. Цивилизация здесь – это полная остановка творческого развития культуры, её «смерть». В результате этой «смерти», творчество и созидание в цивилизации иссякают, остаётся лишь «музей прошлого». Рассуждая же о происхождении истории, Шпенглер полностью связывает её с бытием, что отражается в человеческих культурах. Он феноменалист и Бог здесь остаётся фигурой далёкой и неопределённой. Даже сама религия, становится результатом творчества самих культур. О. Шпенглер аррелигиозен, он чистейший феноменалист, первооснова и смысл бытия остаются для него закрытыми.

Идея об уникальности и неповторимости культур у Шпенглера связана не только с анализом их социального или исторического содержания. Метод сравнительной морфологии стал основой всей методологии О. Шпенглера. Культура, так как она является «организмом», имеет определённые фазы – рождение, развитие, смерть – что соответствуют биологическому циклу у живых организмов. Именно здесь и возникает концепция развития отдельных культур, которая по Шпенглеру, должна будет заменить учение о единстве человеческой истории.

Иррационализм и невозможность постижения смысла истории в трудах Дильтея и Ницше, у Шпенглера находят своё завершение, в его противопоставлении «судьбы» и «причинности». Та самая «судьба», что не может быть осознана, исключает научное понимание смысла истории.

Идея повторяемости циклов рост-развития-смерти культур является основной у Шпенглера. Похожие мысли уже есть у Вико и близкому по времени к Шпенглеру Ницше, который так же сравнивал смену эпох со смертью «биологического организма», но он считал, что такой цикл в итоге будет полностью повторяться. Но Шпенглер тут оказывается более последовательным в проведении своей идеи «жизни», отвергая мысль о полном повторении циклов. Череда рождений и умираний культуры О. Шпенглера – это неудача рождений и умираний организмов в природном мире. И здесь нет никакой религиозной метафизики.

Подобно тому, как всё биологическое и даже сама вселенная стремятся к концу, энтропии, так и культуры рано или поздно превращаются в цивилизации: музейные, неподвижные образования, которым «предстоит внушать отвращение всем, подобно тому, как внушает его гнилое, сухое дерево, в цветущем первородном саду». Он говорит: «...и сам первофеномен великих культур однажды исчезнет, а с ним и вся форма мировой истории, и наконец сам человек, а дальше и феномен растительной и животной жизни на земной поверхности, земля, солнце и весь мир солнечных систем. Всякое искусство смертно,

не только отдельные творения, но и сами искусства. Настанет день, когда перестанут существовать последний портрет Рембранта и последний такт моцартовской музыки» [6, с.329].

Освальд Шпенглер рассматривал «мир-как-историю», в отличие от «мира-как-природы». Он отделял органическое восприятие мира от механического, однократно-действительное от постоянно-возможного и сферу применения хронологического числа от сферы применения математического числа, то есть призывал учитывать не поверхностно наблюдаемые события и оценивать их тенденции, а думать о том, что они означают и обозначают своим явлением.

Таким образом, концепция философии истории Шпенглера, глубоко пессимистическая, позволяет нам сделать ряд важных выводов. Схема рождения и гибели культуры непреодолима. Сам Шпенглер рассматривает её как неизбежность, как саму судьбу. Исходя из этого кризис культуры, в том числе и современный – неизбежное явление. Шпенглер не допускал мысли о преемственности культур и видел причины возрождения культурного организма исключительно в его внутреннем развитии. Для него кризис культуры есть вступление в стадию цивилизации, во время которой материальные элементы начинают преобладать над духовными и постепенно полностью их вытесняют. Поскольку культура не обладает способностью к перестройке, то для неё остаётся только гибель. Культуры умирают, пройдя стадию цивилизации, их гибель неизбежна, как гибель живых организмов. Перенос биологические законы развития в сферу исторического знания на основании сравнения судьбы растительного мира и судьбы человека, Шпенглер распространяет закон рождения, развития, увядания и гибели органических тел на исторический процесс. Всемирная история, с точки зрения Шпенглера, представляет собой чередование и сосуществование различных культур, каждая из которых имеет неповторимую душу. Он подчеркивает необходимость сопоставления культурных организмов, как законченных в себе феноменов, и поиска типического в их переменчивых судьбах, момента необходимого в нагромождении случайностей. Только так можно увидеть картину мировой истории в своей подлинности и феноменальности.

Итак, у Шпенглера культура – это «организм». Всемирная история – их общая биография, биография восьми отдельных культур. У каждой культуры – свой прасимвол, своя душа, своя судьба, своя история. Они непроницаемы друг для друга и непознаваемы. Отсутствие единого прасимвола и единого ландшафта делают бессмысленным существование этих отдельных культур.

Другой значительный вклад в создание концепций локальных цивилизаций внёс Арнольд Джозеф Тойнби (1889-1975) — английский историк, социолог и философ.

Самый значительный труд в его жизни называется «Постижение истории» и состоит из 12-ти томов. В нём Тойнби представил собственную концепцию исторического развития. Согласно ей, общественное развитие само по себе носит естественно-исторический характер, но сама история как феномен, оказывается делом рук Творца. В «исторической драме человечества» очевидно, действует «Божественный Промысел». Однако представлять идею Тойнби как религиозную не стоит – она представляет собой метафорическое описание исторических судеб в виде пантеистической идеи, что сама по себе является философским понятием. В первую очередь она не связана с религией как таковой и более всего оказывается лишена нравственной составляющей.

Огромную роль в «исторической драме», как он называет сам процесс истории человечества, играет закон, который Тойнби назвал законом «Вызова-и-Ответа». Так рождение и прогресс цивилизации определяется этим законом. Его суть сводится к следующим положениям. Цивилизация постоянно сталкивается с «вызовом»: ситуацией, когда внешние обстоятельства начинают угрожать самому существованию культуры. Именно поэтому «вызов» каждый раз принимает разные формы. Сюда можно отнести и какие-то обстоятельства природного характера (землетрясения, наводнения и пр.), враждебные намерения других народов (войны, наступления варваров и пр.). Подобного рода «вызовы» со стороны среды обитания народа необходимы: они будят жизненную активность и стимулируют творческую активность. Общества, которые слишком долго находятся в благоприятных условиях, оказываются в стагнации, прогресс в них затормаживается. Здесь внешние обстоятельства выступают как единственный признак возможного влияния, где «внутреннее» у цивилизации выступает самоценным и основным в интерпретации исторических судеб.

По мнению Тойнби именно «творческое меньшинство» (представляющее в виде элиты), обладая необходимым талантом и энергией, даёт нужный «Ответ» на «Вызов». Однако элита сама по себе стремится к замкнутости, к тому, чтобы отгородиться от остальной части народа, что и приводит к вырождению. Пролетариатом в своей работе Тойнби называет всё в обществе, что вяло, не способно к самостоятельной творческой активности. Оно не умеет трудиться, не устремлено к защите отечества. Чем больше культура начинает деградировать, тем больше в ней проявляется пролетариат. Тойнби в своём труде, разделяет такой пролетариат на два типа. Первый можно назвать внутренним — это слой людей, которые готовы в любой момент перейти к возмущению и беспорядкам, коль скоро их стремление вести праздную паразитическую жизнь окажется под угрозой. Они являются угрозой культуре изнутри. На границе же находится пролетариат, который Тойнби называет внешним — это те народы, которые ещё перебивают на более низкой

ступени развития. Цивилизация будет рушиться, когда из-за противоречий она окажется не способной выдерживать давление внутреннего и внешнего пролетариата. Крах цивилизации здесь это результат не только внешних и не зависящих от людей обстоятельств, но и прямое следствие падение их моральных нравов, лени и эгоизма.

Смысл истории в концепции Тойнби отсутствует. В исторической реальности локальных цивилизаций, своё значение имеет лишь способность цивилизации приспосабливаться к внешним вызовам, что связано с неизбежными внутренними процессами вырождения. История дискретна у Тойнби, и всяческое движение и развитие оказывается представлено конгломератом самоценных усилий, что, сопротивляясь внешним обстоятельствам, формируют устойчивость культуры. Потенциальное вечное существование культур у Тойнби (в случае если они всегда смогут отвечать на вызов) оказывается связано с условностями хаоса мировой истории. Она лишена общих признаков исторического развития. «Творец» упоминаемый Тойнби – недвижимая, статичная фигура наблюдателя, по своему содержанию не способная влиять на историю, кроме как «мистическими путями». Она мистически скрывает «подлинный замысел истории». История здесь многолинейна, развивается в множестве различных обстоятельств.

Гносеологические корни концепций локальных цивилизаций заключаются в односторонней интерпретации метафизического многообразия человеческой истории. Основной методологической установкой подобных концепций является признание дискретности исторического процесса, свершающегося посредством некоего конгломерата социальных целостностей. Для концепций локальных цивилизаций характерно признание разнообразия культур, их оригинальности, критика позитивистского понимания прогресса как монотонного и однолинейного движения истории, отказ от европоцентризма с его пренебрежительным отношением к истории неевропейских народов, отрицание смысла истории. В этих концепциях особенное абсолютизировано и доведено до отрицания общего, то есть единых и общих начал развития всемирной истории. В концепциях локальных цивилизаций нет никакого единого человечества, нет единой истории, нет субъекта истории, нет развития и прогресса. Есть только скорбная аналогия круговращения от жизни к смерти, от культуры к цивилизации. Круговорот различных типов культуры, не связанных между собой, непроницаемых друг для друга совершенно бессмысленен. Мировая история Шпенглера – это история «монад» без единственно осмысливающей их предустановленной гармонии, в гетевской проекции – история морфологических единств без единопроницающего их метаморфоза. Отрицание смысла истории делает невозможной философию истории. Остается лишь морфология истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон, Р. Избранное: Введение в философию истории. М. : ПЭР СЭ, 2000.
2. Ильин В.В. Философия. Учебник. М.: Проспект, 2018.
3. Джамбатиста Вико. Основания новой науки об общей природе наций. М.: Рипол Классик, 2018.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: ИПЛ, 1991.
5. Тойнби, А. Постижение истории. М. : Академический Проект, 2019.
6. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории.Т.1 Образ и действительность. Минск.: Поппури, 2019.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Delibri, 2015.

© Питик Глеб Владимирович (gweldanobaith@yandex.ru), Зимовец Людмила Григорьевна (nauka-rgsu-s@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

